

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №8-УД26-6СП-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

27 октября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Борисова О.В.,
судей Куменкова А.В. и Шмотиковой С.А.,
при секретаре Луговой Е.А.,

с участием осужденных Белова А.С. и Жохова А.В.
их защитников - адвокатов Жукова М.Ю. и Кашинцевой Е.Ю.,
прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Куприяновой А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвоката Жукова М.Ю., поданной в защиту
интересов осужденного Белова А.С., и осужденных Белова А.С. и Жохова
А.В. на приговор Ярославского областного суда от 6 ноября 2025 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 года.

По приговору Ярославского областного суда от 6 ноября 2025 года,
постановленному с участием присяжных заседателей,

Белов Александр Сергеевич,

несудимый, осужден:

по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам 9 месяцам лишения свободы;
по ч.2 ст.228³ УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Белову А.С. назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Жохов Андрей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по ч.2 ст.228³ УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Жохову А.В. назначено наказание в виде 15 лет 3 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения осужденным до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения в виде заключения под стражу, срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Принято решение о конфискации средств совершения преступления, принадлежащих Белову А.С.: земельного участка в п. [REDACTED] с кадастровым номером [REDACTED] и находящегося на нем жилого здания, автомобиля [REDACTED]; [REDACTED] черного цвета, государственный регистрационный знак [REDACTED] а также вещественного доказательства - сотового телефона [REDACTED] в чехле.

На указанное имущество наложен арест в виде запрета собственнику распоряжаться им, который сохранен до исполнения приговора в части конфискации имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 года приговор Ярославского областного суда от 6 ноября 2025 года в отношении Белова А.С. и Жохова А.В. в части разрешения вопроса о конфискации автомобиля [REDACTED]; [REDACTED] черного цвета, государственный регистрационный знак [REDACTED] отменен. Уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ, в тот же суд в ином составе суда. Сохранен арест, наложенный на указанный автомобиль, до разрешения вопроса о его конфискации. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осужденных Белова А.С. и Жохова А.В., их защитников - адвокатов Жукова М.Ю. и Кашинцевой Е.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Куприяновой А.В., просившей вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ярославского областного суда от 6 ноября 2025 года, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Белов А.С. и Жохов А.В. признаны виновными и осуждены:

за незаконное производство наркотического средства, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

за незаконное хранение прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с [REDACTED] в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Белова А.С., адвокат Жуков М.Ю. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и подлежащими отмене. Полагает, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены требования ч.12 ст. 328 УПК РФ, кандидатам в присяжные заседатели № 6, 8, 15 и 17 были заявлены мотивированные отводы, которые подлежали удовлетворению, поскольку имелись сомнения в беспристрастности указанных кандидатов. Отмечает, что присяжные заседатели Н [REDACTED], З [REDACTED] Е [REDACTED] и И [REDACTED] скрыли от суда информацию о том, что они в нарушение требований ч.2 ст.333 УПК РФ располагали сведениями, полученными во вне судебного заседания, о рассматриваемом уголовном деле, что также ставит под сомнение их беспристрастность. Указывает на нарушение судом положений ч.2 ст.338 УПК РФ при постановке вопросов присяжным заседателям. Обращает внимание, что стороной защиты были сформулированы и представлены суду вопросы, которые бы позволили коллегии присяжных заседателей определить виновен ли Белов А.С. в изготовлении наркотического средства либо же в его производстве, о непричастности Белова А.С. к созданию порошка в стакане и порошка в полимерной жидкости, однако председательствующий не включил указанные вопросы в вопросный лист, что повлияло на правильность квалификации действий осужденного. Формулируя вопросный лист, председательствующий не принял во внимание, что при задержании Белова А.С. наркотическое средство изготовлено не было и действия осужденного являлись неоконченными, а также председательствующий не позволил стороне защиты в прениях сторон разъяснить присяжным заседателям понятие лаборатории. По мнению защитника, решение суда о конфискации у Белова А.С. земельного участка, на котором расположен принадлежащий ему дом, является незаконным, поскольку земельный участок является самостоятельным объектом гражданских правоотношений и не связан с расположенным на нем домовладением и иными постройками. Именно помещение жилого дома использовалось для получения наркотических средств, а на земельном участке Белов А.С. противоправной деятельностью

не занимался, в связи с чем земельный участок не мог являться объектом конфискации. Защитник указывает, что конфискованный у осужденного дом является его единственным жильем, а конфискованный телефон марки [REDACTED] не содержит информации, касающейся инкриминируемого Белову А.С. преступления, а имеет сведения о тайниках-«закладках», что не относится к предъявленному обвинению. Полагает, что назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, следовало признать смягчающим наказание Белова А.С. обстоятельством активное способствование расследованию преступления, учесть, что наркотические средства предназначались только для личного употребления, что снижает степень общественной опасности содеянного. Считает, что имеются основания для квалификации действий осужденного как неоконченных.

В кассационной жалобе осужденный Белов А.С. приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе адвоката Жукова М.Ю. Полагает, что при формировании коллегии присяжных заседателей нарушены требования ч.12 ст.328 УПК РФ, необоснованно отказано в удовлетворении мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели № 6, 8, 15 и 17 в связи с сомнениями в их беспристрастности. Присяжные заседатели Н [REDACTED], З [REDACTED] Е [REDACTED] и И [REDACTED], скрыли информацию о том, что они в нарушение требований ч.2 ст.333 УПК РФ располагали сведениями, полученными во вне судебного заседания, о рассматриваемом уголовном деле. Указывает, что его действия не были направлены на серийное производство наркотических средств, а являлись изготовлением наркотика для личного потребления, при этом готовый продукт на момент его задержания изготовлен не был, в связи с чем его действия неверно квалифицированы по ч.5 ст.228¹ УК РФ. Считает, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, следовало признать смягчающим наказание обстоятельством его активное способствование расследованию преступления. Полагает, что решение суда о конфискации земельного участка, на котором расположен принадлежащий ему дом, незаконно, для получения наркотических средств земельный участок не использовался. Отмечает, что конфискованный дом является его единственным жильем, а по месту регистрации он не проживал. Просит отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции или переквалифицировать его действия с ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.228 УК РФ либо ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ и назначить наказание с применением положений ст.64 УК РФ, а также исключить решение о конфискации земельного участка и жилого дома.

В кассационной жалобе осужденный Жохов А.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и подлежащими отмене. Полагает, что беспристрастность коллегии присяжных заседателей вызывает сомнения, вердикт вынесен незаконным составом. Указывает на необоснованный отказ суда в удовлетворении мотивированных отводов при формировании коллегии присяжных заседателей кандидатов в

присяжные заседатели № 6, 8, 15 и 17. Отмечает, что присяжные заседатели Н [REDACTED], З [REDACTED] Е [REDACTED] и И [REDACTED] скрыли от суда информацию о том, что они в нарушение требований ч.2 ст.333 УПК РФ располагали сведениями, полученными во вне судебного заседания, о рассматриваемом уголовном деле, что также ставит под сомнение их беспристрастность. Указывает на свою невиновность в совершении инкриминируемых преступлений и отсутствие умысла на участие в производстве наркотических средств, приводит анализ доказательств. Полагает, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, судом не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на его назначение. Просит отменить приговор и апелляционное определение, прекратить уголовное дело в его отношении в связи с отсутствием состава преступления или переквалифицировать его действия с ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.228 УК РФ с исключением квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, либо на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, исключить осуждение по ч.2 ст.228³ УК РФ и назначить наказание с применением положений ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Старшова Л.Е. считает доводы, изложенные в них, несостоятельными, в связи с чем просит жалобы оставить без удовлетворения, приговор и апелляционное определение в отношении осужденных Белова А.С. и Жохова А.В. - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Белова А.С. и Жохова А.В., основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В рамках указанных законодателем критерий таких оснований по делу не установлено.

Содержание кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Белова А.С. и Жохова А.В. по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноте их исследования, соблюдении прав на реализацию защиты, допустимости сформулированных вопросов для коллегии присяжных и, в целом, нарушении, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявших на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела

судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнуты как несостоятельные с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты, с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенные доводы стороны защиты в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст.389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст.326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона. Для формирования коллегии присяжных стороны были обеспечены соответствующим списком кандидатов в присяжные заседатели, а также сторонам были разъяснены их права, предусмотренные ч.5 ст.327 УПК РФ. Были выяснены вопросы о наличии обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные в рассмотрении настоящего дела.

Отбор присяжных заседателей был произведен в строгом соответствии с положениями ст.328, ч.3 ст.326 УПК РФ.

Изложенные в кассационных жалобах адвоката Жукова М.Ю., осужденных Белова А.С., Жохова А.В. доводы о необоснованном отказе в удовлетворении мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели № 6, 8, 15 и 17 в связи с сомнениями в их беспристрастности, являются необоснованными. Сообщенные кандидатами в присяжные заседатели сведения о наличии родственников, привлекавшихся к уголовной ответственности за употребление наркотических средств, как и участие кандидата в присяжные заседатели (№9) в качестве потерпевшей по уголовному делу, сами по себе не являются обстоятельствами, исключающими возможность их участия в деле в качестве присяжных заседателей. Оснований полагать, что указанные кандидатами в присяжные заседатели обстоятельства помешали им быть объективными, не имеется, в связи с чем мотивированные отводы сторон этим кандидатам обоснованно оставлены без удовлетворения.

Заявлений о роспуске со стороны защиты ввиду тенденциозности состава коллегии или неспособности вынести объективный вердикт, заявлено не было.

Являются необоснованными и доводы стороны защиты о том, что присяжные заседатели Н [REDACTED], З [REDACTED] Е [REDACTED] и И [REDACTED] (№ 8, 9, 10, 17) подлежали отводу ввиду сокрытия от суда информации о том, что они располагали сведениями, полученными во вне судебного заседания о рассматриваемом уголовном деле.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим были разъяснены права и обязанности присяжных заседателей, установленные ст.333 УПК РФ. Эти, а также иные кандидаты в присяжные заседатели информацию о себе от участников процесса не скрывали. Нарушений ограничений, установленных в ч.2 ст.333 УПК РФ по делу не установлено. Предусмотренных законом оснований для их отстранения от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по мотиву утраты ими объективности и беспристрастности не имелось, в связи с чем, указанные лица правомочны были принимать участие в качестве присяжных заседателей по настоящему уголовному делу.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Все доказательства были исследованы судом после проверки на предмет допустимости и доводились доказательства только в той мере, в которой это было необходимо, в соответствии с чч.6 и 7 ст.335 УПК РФ.

Как усматривается из протокола судебного заседания, в ходе судебного заседания стороне защиты было обоснованно отказано в допросе пятерых экспертов, проводивших судебно-химические экспертизы, поскольку отсутствовали предусмотренные ч.1 ст.282 УПК РФ основания для разъяснения и дополнения данных ими заключений.

Принципы беспристрастности председательствующего, в том числе во вступительном слове, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований. Несогласие стороны защиты с принятыми председательствующим решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствуют о предвзятости последнего и его обвинительном уклоне.

При проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

При таких обстоятельствах доводы жалоб о нарушениях, допущенных в ходе судебного следствия, не могут быть признаны обоснованными, они опровергаются сведениями, содержащимися в протоколе судебного заседания.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ. Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения в обоснование своей позиции правомерно ссыалась на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. При этом государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины Белова А.С. и Жохова А.В. в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности их виновности.

В своем выступлении государственный обвинитель не вышел за рамки предъявленного им обвинения. Реализация государственным обвинителем своих процессуальных полномочий не может быть отнесена по желанию стороны защиты к факторам воздействия на формирование мнения коллегии присяжных. Выступления государственного обвинителя не содержат негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, непонятных для присяжных заседателей терминов, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Вопреки утверждениям стороны защиты, изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях.

Предложения стороны защиты были заслушаны председательствующим. Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в понятных для присяжных заседателей формулировках, без использования юридических терминов. Понятия «производство» и «изготовление» наркотических средств, вопреки утверждению стороны защиты, обоснованно не были использованы председательствующим при формулировании вопросов. Замечания по сформулированным вопросам, предложения по формулировке новых вопросов были обоснованно отклонены председательствующим.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о

нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиций сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены. При этом возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности сторонами заявлено не было.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и не противоречивым, соответствует требованиям ст.348 и ст.351 УПК РФ. Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение у председательствующего не имелось.

Правовая оценка действиям осужденных дана судом в соответствии с предъявленным им обвинением, с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией государственного обвинителя по делу. Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию стороны защиты, с чем соглашается и Судебная коллегия.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, то есть квалификация действиям осужденных судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными вердиктом присяжных заседателей.

Доводы жалоб о невинности, недоказанности вины не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с требованиями закона (ст. 347 УПК РФ), сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, при этом оценка доказательств с точки зрения их достоверности находится в исключительной компетенции присяжных заседателей.

Оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Исключение из квалификации действий подсудимых по ч.2 ст.228.3 УК РФ признаков незаконных приобретения и перевозки прекурсоров наркотических средств мотивировано в приговоре отсутствием в предъявленном обвинении и вердикте сведений о наименовании и массе приобретенных и перевезенных прекурсоров, однако, вопреки доводам кассационных жалоб, это обстоятельство не свидетельствует об отсутствии соответствующих действий осужденных по подготовке производства наркотических средств, в том числе по получению и перемещению прекурсоров для серийного получения наркотиков, как и по последующему

совместному получению мефедрона массой, с учетом сухого остатка 6 983,22 г, признанных доказанными вердиктом присяжных заседателей, что дает основания для квалификации действий Белова А.С. и Жохова А.В. по ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Наказание Белову А.С. и Жохову А.В. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли и степени участия каждого из них в преступлениях, наличия смягчающих обстоятельств, данных, характеризующих их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей. Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновных во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание Судебная коллегия не усматривает.

Все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания, назначаемого каждому из осужденных, судом были учтены в полной мере. Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований считать его чрезмерно суровым, как и оснований для смягчения наказания, не имеется.

Суд правильно, с учетом требований, содержащихся в ч.3.2 ст.72 УК РФ, зачел в срок наказания в виде лишения свободы время содержания Белова А.С. и Жохова А.В. под стражей из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Решение о конфискации принадлежащих Белову А.С. дома и земельного участка соответствует положениям п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что жилое здание, которое было оборудовано под лабораторию по серийному получению наркотических средств, расположено на указанном земельном участке, то есть они использовались в качестве средств совершения преступления. Отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, за исключением отдельных случаев, проводится вместе с земельным участком. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Доводы кассационных жалоб о том, что конфискованное жилое здание является для Белова А.С. единственным пригодным для постоянного проживания помещением, опровергаются материалами уголовного дела, согласно которым Белов А.С. имеет постоянную регистрацию по месту жительства по адресу: [REDACTED] (т.1 л.д.164, 172).

Решение о конфискации принадлежащего Белову А.С. мобильного телефона марки [REDACTED] как средства совершения преступления, вопреки доводам жалоб, судом принято правильно, поскольку в нем содержится

информация, связанная с незаконным оборотом наркотических средств.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.389.20, 389.28 УПК РФ.

Принятое в приговоре решение по вопросу о конфискации автомобиля марки [REDACTED] черного цвета, регистрационный знак [REDACTED] отменено апелляционным определением судебной коллегии с направлением уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в порядке ст.397-399 УПК РФ. Мотивы принятого судом апелляционной инстанции решения подробно приведены в апелляционном определении, и с ними соглашается Судебная коллегия.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся по данному уголовному делу судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ярославского областного суда от 06 ноября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 года в отношении осужденных **Белова Александра Сергеевича** и **Жохова Андрея Викторовича** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи